



1913  
ГОДЪ

# Волинскія Епархіальныя Вѣдомости

еженедѣльный журнал

№ 49-й.

5-го ДЕКАБРЯ.

№ 49-й.

*Житомиръ, Архіерейскій домъ.*

# Часть офіціальная.

## Вакантныя мѣста.

### Перемѣны по службѣ:

12 ноября, псаломщикъ-діаконъ Покровской церкви г. Луцка Авиногенъ **Середюкъ** переведенъ на службу въ Енисейскую епархію.

23 ноября, послушникъ Кременецкаго монастыря Василій **Панневичъ** назначенъ псаломщикомъ въ с. Дитковцы, Кременецкаго уѣзда.

25 ноября, жена псаломщика **Туржанская** назначена просфорнею въ село Вербку, Ковельскаго уѣзда.

25 ноября, псаломщики: Владимірволынскаго собора, діаконъ Іоаннъ **Рыжукъ** и с. Гуши, Владимірволынскаго уѣзда, Аполлинарій **Костинскій**, согласно прошенію, перемѣнены одинъ на мѣсто другого.

25 ноября, псаломщики: с. Головно, Владимірволынскаго уѣзда, діаконъ Стефанъ **Ясевичъ** и с. Подгородно, того же уѣзда, Аванасій **Туржанскій**, согласно прошенію, перемѣнены одинъ на мѣсто другого.

25 ноября, псаломщики: с. Косинева, Новоградволынскаго уѣзда, діаконъ Антоній **Калишевичъ** и с. Средней Деражни, того же уѣзда, Филаретъ **Божиновичъ**, согласно прошенію, перемѣнены одинъ на мѣсто другого.

25 ноября, псаломщикъ-діаконъ с. Боголюбъ, Луцкаго уѣзда, Матей **Сурковъ**, согласно прошенію, переведенъ въ с. Крыловку, Житомирскаго уѣзда, а на его мѣсто назначенъ б. псаломщикъ **Квинтиліанъ Мельникъ**.

25 ноября, псаломщикъ-діаконъ с. Дроздова, Ровенскаго уѣзда, Даниль **Смолюкъ**, согласно прошенію, уволенъ отъ должности, а на его мѣсто назначенъ псаломщикъ с. Рѣзцы, Ровенскаго уѣзда, Леонцій **Матвѣичукъ**, а въ с. Рѣзцу назначенъ б. псаломщикъ **Германъ Камилевнъ**.

25 ноября, псаломщикъ с. Мотрунокъ, Житомирскаго уѣзда, Михаилъ **Помазанскій**, согласно прошенію, уволенъ отъ должности, а на его мѣсто переведенъ псаломщикъ с. Кортелисъ, Ковельскаго уѣзда, Андрей **Казимірчукъ**, въ с. Кортелисы переведенъ псаломщикъ с. Тура, того же уѣзда, Теодоръ **Линчукъ**, а въ с. Туръ назначенъ б. псаломщикъ **Евгеній Кульчицкій**.

25 ноября, без. псаломщикъ Аллксій **Мартынюкъ** назначенъ псаломщикомъ въ с. Хоровъ, Владимірволынскаго уѣзда.

25 ноября, крестьянинъ Мисей **Ковальковскій** назначенъ псаломщикомъ въ с. Турчици, Новоградволынскаго уѣзда.

25 ноября, псаломщикъ с. Ракова-Лѣса, Ковельскаго уѣзда, Иванъ **Серединскій** почисленъ за штатъ, а на его мѣсто назначенъ выдержавшій экзаменъ на званіе псаломщика Маркъ **Ронацкій**.

25 ноября, псаломщикъ с. Бережекъ, Ровенскаго уѣзда, Максимъ **Зиневичъ**, согласно прошенію, почисленъ за штатъ, а на его мѣсто переведенъ псаломщикъ с. Грушвицы, того же уѣзда, діаконъ Теодосій **Жуковичъ**, а въ с. Грушвицу назначенъ окончившій Мѣлецкую псаломщическую школу Иванъ **Кирилюкъ**.

25 ноября, крестьянинъ Иванъ **Бахотница** назначенъ псаломщикомъ въ с. Яблонку, Луцкаго уѣзда.

25 ноября, псаломщикъ с. Крымно, Ковельскаго уѣзда, Сергій **Трачукъ** уволенъ отъ должности, а на его мѣсто назначенъ крестьянинъ Василій **Ваця**.

25 ноября, псаломщикъ с. Привитова, Новоградволынскаго уѣзда, Александръ **Совицкій**, согласно прошенію, уволенъ отъ должности, на его мѣсто переведенъ псаломщикъ діаконъ Рождество-Богородичной церкви м. Чуднова, Житомирскаго уѣзда, Іустинъ **Пашинскій**, а въ м. Чудновъ назначенъ б. псаломщикъ Алексій **Денбовецкій**.

26 ноября, священникъ с. Липы, Дубенскаго уѣзда, Антоній **Александровичъ** переведенъ въ с. Горбаковъ, Острожскаго уѣзда, а на его мѣсто—въ с. Липу переведенъ священникъ с. Хотовицы, Кременецкаго уѣзда, Николай **Гайдено**.

27 ноября, псаломщикъ-діаконъ Ровенскаго собора Іоаннъ **Коваль**, согласно прошенію, переведенъ къ Житомирскому Каедральному собору.

27 ноября, состоящій на псаломщической вакансіи при Житомирской Крестовоздвиженской церкви священникъ Анатолій **Сълецкій**, согласно прошенію, назначенъ на діаконскую вакансію при той же церкви, а на его мѣсто назначенъ псаломщикъ Курской епархіи Митрофанъ **Саплинъ**.

28 ноября, псаломщики: с. Перемотовки, Кременецкаго уѣзда, Михаилъ **Голосевичъ** и с. Немировки, Овручскаго уѣзда, Ігнатій **Шинкарукъ**, согласно прошенію, перемѣнены одинъ на мѣсто другого.

30 ноября, бывшій ученикъ Кременецкой псаломщической школы Иванъ **Яремовичъ** назначенъ псаломщикомъ въ с. Волковцы, Изяславльскаго уѣзда.

### а) священническія:

Въ с. **Пляшевой**, Дубенскаго уѣзда; жалованья священнику 376 р. въ годъ; земли при церкви 56 дес.; прихожанъ 1630 душъ; помѣщеніе ветхое.

Въ с. **Хотовиць**, Кременецкаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 37 дес.; прихожанъ 840 душъ; помѣщеніе ветхое.

### б) псаломщическія:

При **Ровенскомъ соборѣ**; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при соборѣ 46 дес.; прихожанъ 2319 душъ; помѣщеніе есть.

При **Покровской церкви** г. Луцка; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; прихожанъ 994 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Волковцахъ**, Изяславльскаго уѣзда; жалованья псаломщику 125 руб. въ годъ; земли при церкви 34 дес.; прихожанъ 1200 душъ; помѣщенія нѣтъ.

Въ м. **Новомъ Ратно**, Ковельскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 160 дес.; прихожанъ 3868 душъ; помѣщеніе ветхое.

Въ с. **Погорѣльцахъ**, Кременецкаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 66 дес.; прихожанъ 1062 души; помѣщеніе есть.

## Постановленія о. о. настоятелей чешскихъ приходовъ и священниковъ чеховъ—по вопросамъ церковно-приходской жизни чешскихъ приходовъ на Волыни.

### Засѣданіе первое.

О. о. настоятели чешскихъ приходовъ и священники чехи, собравшись въ м. Почаевѣ 15 октября с. г. для обсужденія вопросовъ церковно-религіозной жизни чешскихъ приходовъ на Волыни, подъ предсѣдательствомъ Волынскаго Епархіальнаго Миссіонера о. Архимандрита Митрофана, слушали докладъ священника с. Гульчи о. Алексія Ванека.

Принимая во вниманіе положенія, высказанныя въ докладѣ и подвергнувъ ихъ всестороннему обсужденію, о. о. постановили: въ приходяхъ съ исключительно чешскимъ населеніемъ совершать церковныя службы на чешскомъ языкѣ, не избѣгая однако и языка славянскаго, произнося и на послѣднемъ возгласы, молитвы и исполняя пѣнопѣнія по усмотрѣнію настоятеля. Тамъ же, гдѣ населеніе прихода смѣшанное, служить по славянски, нѣкоторые-же возгласы, молитвы и пѣнопѣнія, по усмотрѣнію настоятеля, исполнять по чешски; Евангеліе-же непремѣнно читать на двухъ языкахъ: на славянскомъ и чешскомъ. Въ смѣшанныхъ приходяхъ исключительно для чеховъ устраивать внѣ богослужебныя собранія и бесѣды въ школахъ или даже въ частныхъ домахъ. Стараться практиковать общее пѣніе на религіозныхъ собраніяхъ въ школахъ и домахъ по чешски, а въ церкви—по славянски; содержаніе же пѣнопѣній на усмотрѣніе настоятелей. Для большаго успѣха общаго пѣнія покорнѣе просить Его Высокопреосвященство опредѣлять псаломщиковъ въ чешскія приходы изъ лицъ хорошо понимающихъ пѣніе и могущихъ руководить общимъ пѣніемъ;

преподавая въ школахъ Законъ Божій на русскомъ языкѣ, стараться для дѣтей чеховъ дѣлать на чешскомъ языкѣ поясненіе непонятныхъ словъ и выраженій;

почтительнѣйше просить Его Высокопреосвященство обратиться къ Господину Попечителю съ просьбой распорядиться о назначеніи въ чешскіе поселки учителей съ религіознымъ направле-ніемъ, которые и сами бы посѣщали церковныя службы и учениковъ располагали бы къ тому-же;

издавать періодическіе выпуски на чешскомъ языкѣ религіозно-просвѣтительнаго журнала, а такъ же брошюры, листки и календари миссіонерскаго характера.

### Второе засѣданіе.

(Вечеръ 15 октября).

Слушали докладъ священника с. Квасилова о. Феодора Гейды.

Постановили: Всячески бороться словомъ, литературой и другими средствами противъ обычая чеховъ работать въ праздники. На успѣшный результатъ трудно однако надѣяться, пока Государственная Дума не установитъ законъ запрещающій работать въ праздники, по примѣру заграничныхъ государствъ.

Потвердить постановленія предшествующаго сѣзда чешскихъ настоятелей (1904 года) о необходимости поѣздокъ чешскихъ пастырей на праздники въ чешскіе приходы по особому распредѣленію и указанію.

### Засѣданіе третье.

(Утро 16 октября).

Слушали докладъ священника с. Купичева о. Петра Андреева.

Постановили: Рекомендовать докладъ молодымъ пастырямъ чешскихъ приходовъ въ руководство въ пастырской миссіонерской дѣятельности.

Почтительнѣйше просить Господина Губернатора о воспрещеніи наканунѣ праздниковъ общественныхъ развлеченій въ чешскихъ приходахъ.

Располагать лицъ служащихъ на работахъ не работать въ праздники, а такъ же пользоваться закономъ, запрещающимъ хозяевамъ принуждать прислугу работать въ праздники.

Слушали докладъ священника с. Страклова о. Иосифа Вацатко.

Постановили: Почтительнѣйше просить Господина Губернатора предписать полиціи слѣдить и наблюдать за книгоношами.

### Засѣданіе четвертое.

(Вечеръ 16 октября).

Слушали словесный докладъ о. Епархіальнаго Миссіонера о необходимости образованія на Волыни Православно-чешскаго Братства, имѣющаго религіозно-просвѣтительное и благотворительное назначеніе съ отдѣленіями во всѣхъ приходахъ съ чешскимъ населеніемъ.

По мнѣнію докладчика такое братство, помимо своего моральнаго значенія, привлечетъ и необходимыя для религіозно-просвѣтительныхъ и благотворительныхъ цѣлей матеріальныя средства.

Постановили: Вполнѣ соглашаясь съ предложеніемъ о. Архимандрита Митрофана, почтительнѣйше просить Его Высокопреосвященство разрѣшить выработать уставъ означеннаго братства, поручивъ это дѣло о. Архимандриту Митрофану, о. Гейдѣ, о. Ванеку и о. Вацатко.

Покорнѣйше просить Его Высокопреосвященство измѣнить прежній порядокъ организаціи чешской миссіи и вмѣсто старосты чешскихъ настоятелей и его товарища назначить двухъ миссіонеровъ—проповѣдниковъ: священниковъ—о. Гейду и о. А. Ванека, съ назначеніемъ имъ хотя небольшого пособія на путевыя издержки.

На сихъ постановленіяхъ сѣзда резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „31 октября 1913 года. Постановленіи сіи утверждаются—Богъ да благословитъ задуманное братство. А. А.“

Редакторъ официальной части, Секретарь Духовной Консисторіи В. Добровольскій.

## Часть неофициальная.

### Неотложное дѣло.

Истекаетъ 1913 годъ, на который по закону 12 іюля 1913 года объ образованіи при Св. Синодѣ церковно-школьнаго строительнаго фонда и объ установленіи правилъ о выдачѣ пособій изъ средствъ государственнаго казначейства на строительныя нужды церковно-приходскихъ школъ, были отпущены 200,000 руб. для выдачи долгосрочныхъ ссудъ и 300,000 руб. для выдачи пособій на вышеуказанныя нужды церковныхъ школъ.

Начиная съ 1914 года размѣръ кредитовъ, необходимыхъ къ отпуску изъ средствъ государственнаго казначейства для исполненія церковно-школьнаго строительнаго фонда на выдачу долгосрочныхъ ссудъ, равно размѣръ кредитовъ, необходимыхъ для выдачи пособій, будутъ опредѣляться въ смѣтномъ порядкѣ. Слѣдовательно, размѣръ кредитовъ на 1914 годъ для выдачи ссудъ и пособій будетъ зависѣть отъ того, на какую сумму епархіальные училищныя совѣты представятъ ходатайствъ объ отпускѣ ссудъ и пособій, необходимыхъ по смѣтамъ на строительныя нужды церковныхъ школъ въ 1914 году.

Епархіальные же училищныя совѣты будутъ ходатайствовать предъ училищнымъ совѣтомъ при Св. Синодѣ о выдачѣ въ 1914 году на строитель-

ныя нужды церковно-школьныхъ ссудъ и пособій для своихъ епархій въ размѣрѣ такой суммы, какая потребуется на основаніи поступившихъ къ нимъ изъ мѣстъ епархій прошеній о ссудахъ и пособіяхъ.

Въ виду вышеуказаннаго, о.о. завѣдующіе церковными школами, которыя нуждаются въ ремонтѣ или перестройкѣ заново, должны поторопиться съ представленіемъ въ мѣстный епархіальный училищный совѣтъ прошеній отъ причта или сельскаго общества объ исходатайствованіи на строительныя нужды сихъ школъ необходимой имъ суммы ссудъ и пособій.

Чтобы не произошло задержки въ полученіи каждой школой просимыхъ ссуды и пособія, для этого необходимо въ прошеніи прописать, какая сумма, по какому расчету, на какихъ условіяхъ и для чего именно испрашивается. Кромѣ того, при прошеніи должны быть присланы: во 1-хъ планъ и смѣта построекъ; во 2-хъ свѣдѣнія о количествѣ на строительныя нужды школы мѣстныхъ средствъ, какія имѣются у причта или сельскаго общества на этотъ предметъ, при чемъ свѣдѣнія со стороны церковнаго причта завѣряются о. благочиннымъ, а приговоры сельскаго общества—волостнымъ старшиною; въ 3-хъ, обязательство въ томъ, что сооружаемое зданіе будетъ служить исключительно для надобностей народнаго образованія и что оно будетъ страховаться и ремонтироваться на мѣстныя средства.

Конечно, если бы все дѣло сводилось къ тому, чтобы написать прошеніе, представить при немъ планъ и смѣту постройки, да еще вышеуказанное обязательство, то о.о. завѣдующіе церковными школами скоро справились бы съ подобной работой. Но вся трудность въ томъ, гдѣ раздобыть мѣстныя средства и какъ побудить крестьянъ составить приговоръ на требуемую по смѣтѣ сумму еще мѣстныхъ средствъ, безъ чего, какъ выше сказано, можетъ быть задержка въ полученіи пособія и ссуды на строительныя нужды школы.

Съ одной стороны дѣло изысканія мѣстныхъ средствъ весьма трудно; съ другой же стороны дѣло внѣшняго благоустройства зданій церковныхъ школъ такъ необходимо и важно и по цѣли своей такъ свято и богоугодно, что откладывать его никакъ нельзя. Напротивъ, необходимо приступить къ нему сейчасъ же, приступить съ беззавѣтной преданностью и горячей вѣрой, что Милосердный Господь, нашъ первый Законоучитель и Учитель, благословилъ доброе дѣло обновленія церковно-школьныхъ зданій и поможетъ намъ найти для этого нужныя средства.

Въ этой краткой замѣткѣ мнѣ хочется подѣлиться со своими собратьями и соработниками, о.о. завѣдующими церковныхъ школъ, тѣмъ, какъ приступить къ дѣлу обновленія церковно-школьныхъ зданій, на что, хотя по новому вышеука-

занному закону и отпускаются пособія и ссуды, но все же необходимы и мѣстныя средства.

У о.о. завѣдующихъ церковными школами могутъ быть такіе источники: во 1-хъ общественныя средства; во 2-хъ церковныя, и въ 3-хъ средства епархіальнаго училищнаго совѣта и училищнаго отдѣленія. Если отъ общества получить 50 руб. и изъ церковныхъ средствъ взять 50 р., то можно приступать къ ремонту школы въ 500 р. по такому расчету: показавъ общественныхъ и церковныхъ средствъ—100 рублей; въ смѣтѣ, составленной на ремонтъ школы въ 500 р., по вышеуказанному закону можно получить пособие 250 руб. и ссуду—150 рублей. Съ такими средствами можно произвести значительный ремонтъ и обновить зданіе церковной школы. Выплачивать ссуду въ 150 руб., взявъ ее на 40 лѣтъ по 3%, всегда возможно изъ тѣхъ же мѣстныхъ школьныхъ средствъ. Если же еще изъ средствъ епархіальнаго училищнаго совѣта выхлопотать 50 р., да у сельскаго общества раздобыть еще рублей 25, тогда уже можно капитальный ремонтъ произвести. Показавъ мѣстныхъ средствъ 175 руб., слѣдуетъ составлять смѣту на 875 руб. \*), т. е., въ пять разъ болѣе суммы мѣстныхъ средствъ, такъ какъ четыре пятыхъ идутъ на пособие и ссуду. Тогда получится казеннаго пособія 437 руб. 50 коп. и ссуды 262 руб. 50 коп. Выплатить и значительную ссуду, въ 262 руб. 50 коп. за сорокъ лѣтъ всегда возможно будетъ изъ мѣстныхъ средствъ. А какъ за эти деньги можно школу прихорошить! Скорѣе, дружнѣе и энергичнѣе только за работу. Въ добрый часъ!

А если потребуется, напимѣръ, для постройки новаго зданія церковной школы значительная сумма изъ мѣстныхъ средствъ, въ рублей 500—600 и болѣе, тогда гдѣ взять ее? Съ помощью Бога—у людей!

Въ такихъ случаяхъ, не упуская изъ виду вышеуказанныхъ трехъ источниковъ, конечно, придется обратиться за средствами къ сельскому обществу. И, думаю я, что и тутъ можно будетъ во многомъ успѣть, стоитъ только подготовить для этого почву, придать дѣлу церковный характеръ и энергично идти къ намѣченной цѣли. Въ рукахъ нашихъ могущественное средство—слово Божіе. Оно размягчаетъ холодныя сердца людей и побуждаетъ ихъ творить добрыя дѣла.

Необходимо только съ церковной кафедры объявить прихожанамъ о новомъ законѣ 12 іюля 1913 года, касающемся выдачи на строительныя нужды церковной школы пособій и ссудъ, и разъяснить имъ великую благодѣтельность новаго закона во 2-хъ, познакомить ихъ съ подобнымъ закономъ 22 іюня 1909 г. и 23 іюня 1912 года о ссудахъ и пособіяхъ на строительныя нужды земскихъ и министерскихъ школъ, выяснивъ пре-

\*) Смѣту слѣдуетъ составлять такъ, чтобы въ суммѣ пособій и ссудъ не было копеекъ.

имущество новаго закона духовнаго вѣдомства предъ такимъ же закономъ министерства народнаго просвѣщенія; въ 3-хъ опровергнуть ложные слухи, такъ распространенные между крестьянами, будто земство строить имъ школы „даромъ“; въ 4-хъ убѣдить, что только та школа есть истинно-народная и спасительная для народа, которая по строю и духу своему церковная, т. е. главная забота которой въ томъ, чтобы воспитать молодое поколѣніе въ вѣрѣ, любви и преданности Богу и Святой Его Церкви, а такова школа церковно-приходская; въ 5-хъ звать къ будущей работѣ обновленія церковно-школьныхъ зданій выдающихся добрыхъ и благочестивыхъ прихожанъ, въ качествѣ соработниковъ и участниковъ въ этомъ дѣлѣ, горячо убѣждая всѣхъ внести на доброе святое дѣло по устройству церковной школы необходимую съ своей стороны сумму денегъ; и, наконецъ, въ 6-хъ начать доброе дѣло о благоустройствѣ зданій церковныхъ школъ съ благословенія церковнаго, призывая Божіе благословеніе на всѣхъ, кому дорога церковная школа, — *вторая церковь въ приходѣ.*

Итакъ, какихъ бы усилій ни стоило намъ дѣло внѣшняго благоустройства зданій церковныхъ школъ, мы все же должны взяться за него, не теряя дорогого времени. Если въ теченіе десятилѣтій, въ которое вводится всеобщее обученіе, мы не поставимъ церковную школу на должную высоту внѣшняго и внутренняго благоустройства, то нанесемъ народу и сами себѣ неизлѣчимую рану. Насталъ часъ горячей работы на нивѣ церковно-школьной жизни. Не задаваясь цѣлью превзойти во внѣшнемъ благоустройствѣ своихъ церковныхъ школъ земскія и министерскія, мы поставимъ себѣ цѣлью превзойти ихъ въ внутреннемъ благоустройствѣ своей школы, позаботившись энергично и о томъ, чтобы внѣшній видъ зданій церковныхъ школъ не ронялъ ихъ достоинства.

Богъ да поможетъ намъ въ этомъ трудномъ, но неотложномъ дѣлѣ!

Свящ. В. В.

## Свѣтская печать о духовенствѣ.

„Изъ огня да въ полымя“.

Разсказъ Пьера Кр—скаго, „Нов. журналъ для всѣхъ“, Августъ, 1913 года.

Раздѣляя въ одной изъ прошлыхъ статей всю пишущую братію на два типа, мы умышленно ради простоты не упомянули еще объ одномъ, безъ сомнѣнія самомъ многочисленномъ типѣ авторовъ, поставляющихъ матеріалъ дешевымъ журналамъ. Попадаютъ они иногда и въ толстыхъ журналахъ въ качествѣ покровительствуемыхъ нович-

ковъ, но тутъ остаются недолго и болѣе или менѣе скоро возвращаются въ болѣе подходящую обстановку—туда, гдѣ предприимчивые люди спекулируютъ на литературныхъ запросахъ полунинтеллигентнаго міра. Спросъ на нихъ тамъ объясняется ихъ дешевизной. Отличительныя черты этихъ авторовъ—болшія претензіи при безнадежной бездарности, безграмотность и необыкновенна плодовитость, объясняющаяся повидимому тѣмъ самимъ, изъ чего проистекаетъ болтливость вздорныхъ бабъ—пустоголовьемъ. Такіе авторы всегда стараются быть въ курсѣ современности, и такъ какъ послѣдняя подобно моднымъ платьямъ у кухарокъ приходитъ къ нимъ довольно изношенной, то на всѣхъ ихъ „произведеніяхъ“ лежитъ печать нестерпимой тривіальности. Къ нимъ не приложимъ тотъ критерій, которымъ авторы дѣлятся на продажныхъ и непродажныхъ; они не продаются по той простой причинѣ, что ихъ никто не покупаетъ, но цѣлыми ордами бѣгутъ они за литературною модою, подхватываютъ ея уже до этого достаточно измызганныя идейки и треплютъ ихъ безъ устали, пока мода не броситъ имъ новыхъ тряпокъ. Мы уже встрѣчались съ авторами этого типа. Въ настоящемъ авторѣ ихъ орда увеличивается еще однимъ представителемъ: разсказъ Пьера Кр—скаго совпадаетъ съ предыдущей характеристикой по всѣмъ признакамъ за исключеніемъ лишь одного—плодовитости, о которой пока не имѣется свѣдѣній. Нѣтъ однако основаній и отрицать ее у автора: его настоящій разсказъ достаточно наглядно свидѣтельствуемъ о его безудержной болтливости.

Среда, на которую авторъ обращаетъ теперь свое просвѣщенное вниманіе, духовная, предметъ разсказа—романическая любовь одного батюшки къ матушкѣ своего сосѣда и проистекающія изъ сего бѣды и злоключенія соприкосновенныхъ лицъ.

Въ первой главѣ „красивый и элегантный“ о. Валентинъ сидитъ въ „роскошномъ“ залѣ своего сосѣда—благочиннаго (авторъ даже и округъ указалъ) и разговариваетъ съ хозяйкой—„молодой, свѣжей, румяной женщиной съ жгучими глазами“. Собственно разговариваютъ они мало, а больше занимаются тѣмъ, что глядятъ другъ на дружку: о. Валентинъ „украдкой скользитъ по ея изящной фигурѣ“, а у нея при взглядахъ на него „загораются глаза“ и краснѣютъ щеки. И хотя причина такого поведенія матушки для о. Валентина по утвержденію автора—пока еще тайна, но онъ все же до поту волнуется,—то ходитъ по залу, то ощущаетъ ноющую тоску въ душѣ по причинѣ „сознанія тяжести сана, который налагаетъ обязанности строгой жизни“, то зачѣмъ то морщится, пожимаетъ плечами, то вдругъ ощущаетъ „страшную жажду“ говорить съ матушкою, „смотрѣть на нее, слышать ея голосъ, забыть свой санъ“ и дѣлать прочія глупости. На прощаніе онъ крѣпко пожимаетъ ей руку, а она даритъ его

„жгучимъ взглядомъ“, въ которомъ „было что то странное и рѣшительное“.

Вторую главу авторъ посвящаетъ прежде всего доказательствамъ того, что онъ не какой нибудь провинціалъ изъ медвѣжьяго угла, а человѣкъ просвѣщенный, свободомыслящій, находящійся на уровнѣ своего вѣка. Онъ вмѣстѣ съ о. Валентиномъ „отрицаетъ церковность, высмѣиваетъ узость религиозныхъ понятій, вѣритъ въ науку и человѣка, какъ творца, чувствуетъ отвращеніе къ фанатической религиозности“ жены о. Валентина, ненавидитъ „условности мертвой религіи“ и проч. Затѣмъ въ этой же главѣ изображаются отношенія о. Валентина и его жены Софьи или „Софки“, какъ онъ ее называетъ. Софка очень любящая жена, она видитъ въ мужѣ „его умъ, душу, ширину его взглядовъ и только не можетъ понять его, оцѣнить не безумствомъ любви, а всѣмъ организмомъ“ (sic!). Она не можетъ стать „выше кухни, перины, курятника“, какъ ни старается о. Валентинъ подтянуть ее. За это онъ испытываетъ къ ней „отвращеніе“ и ненависть и подумываетъ даже о средствахъ избавленія отъ нея, но пока сидитъ у себя въ кабинетѣ, подвергаясь въ промежуткахъ достаточно эффектнымъ сценамъ равности и предается или безплоднымъ сожалѣніямъ о „безхарактерномъ шагѣ“, пять лѣтъ тому назадъ наложившемъ строгій запретъ на его „артистическую и широкую“ натуру, узы на его вольнодумствующую мысль, а на блудливое тѣло рясу, или же раздумываетъ о женѣ своего сосѣда.

Глава третья изъ дома о. Валентина переноситъ читателя опять въ гостиную благочиннаго и читатель знакомится съ отношеніями благочиннической супружеской четы. Любезная сердцу о. Валентина Дашенька питаетъ отвращеніе къ супругу, „тайно тяготится жизнью, ненавидитъ укладъ поповской жизни“ и тоскуетъ по о. Валентину. О. благочинный же подобно Софкѣ—добродѣтельный семьянинъ, но онъ очень самодоволенъ и и это мѣшаетъ ему разглядѣть, что его молодость, слава, чинъ, власть и капиталъ жена совсѣмъ не цѣнитъ. Въ этой главѣ въ унисонъ предыдущей благочинный нѣсколько разъ удостоиваетъ жену супружескими ласками, но она отъ нихъ конечно уклоняется. Изъ этой же главы мы вмѣстѣ съ Дашенькой узнаемъ, что о. Валентину грозитъ бѣда: слухъ объ его вольнодумствѣ дошелъ до архіерея и благочинный получилъ предписаніе провѣрить его.

Глава четвертая—самая длинная въ разсказѣ и самая нелѣпая. Въ теченіи трехъ дней Дашенька мучается отъ мысли, что о. Валентину грозитъ недоброе. Ей страсть какъ хочется поѣхать къ нему, „сказать все, все, сказать, что она для него готова на все“, что она не можетъ и не хочетъ больше притворяться, но такъ какъ это для начала было бы слишкомъ смѣло, то для

поѣздки выдумывается предлогъ болѣе приличный. —„Надо предупредить“—сказала она себѣ. Сказано—сдѣлано. Вотъ она въ тарантасѣ, вотъ крыльцо о. Валентина, сжимается сердце, охватываетъ страхъ, хочется назадъ убѣжать, но черезъ минуту она робко, скромно и чинно сидитъ въ углу гостинной и виновато глядитъ на помѣстившуюся противъ нея съ вязаньемъ въ рукахъ Софку. Чтобы начать разговоръ, Дашенька освѣдомляется о здоровьи своей бывшей подруги, потомъ желаетъ вызвать ее на откровенность и успѣваетъ вызвать градъ откровенныхъ колкостей, переходящихъ подъ конецъ въ такой дикій потокъ всякихъ оскорбленій и ругательствъ, какой изливаетъ на голову своей товарки по профессіи ревнующая проститутка. Эту сцену прекращаетъ о. Валентинъ: онъ схватываетъ жену за горло, отчего она обращается въ бѣгство. Дашенька скоро утѣшается въ его обществѣ, а Софка между тѣмъ мчитъ къ благочинному и саркастически провозглашаетъ его рогоносцемъ. Благочинный приходитъ въ отчаяніе отъ уничтоженія „половины лучшаго въ его жизни“ и отъ непоправимости бѣды, возгорается злобою и местию противъ соблазнителя, рѣшаетъ упрятать его, куда Макаръ теляты не гонялы, несмотря на то, что „тихий—тихий голосъ“ напоминаетъ ему про „любовь христіанскую, всепрощеніе, покорность волѣ Божіей, про истину, что всѣмъ руководитъ перстъ Божій“.

— „Вѣдь ты,—продолжаетъ тотъ же голосъ,—проповѣдникъ этого... вѣдь тебя прихожане зовутъ преемникомъ Святого Духа“ (sic!).

Тутъ, по словамъ автора, „къ своему стыду, о. благочинный почувствовалъ, что его любовь къ ближнему далеко не христіанская, что онъ не можетъ простить и не чувствуетъ въ себѣ духа всепрощенія. Тутъ онъ понялъ свою духовную слабость и непобѣдимость духа зла и всецѣло отдался ему“, т. е. сталъ писать доносъ за доносомъ, рапортъ за рапортомъ, избличая своего соперника въ самыхъ злодѣйскихъ поступкахъ, съ самыхъ отрицательныхъ сторонъ, и этому занятію предавался до тѣхъ поръ, пока не представилась ему вся непоправимость совершившейся съ нимъ бѣды. Перо выпало тогда изъ его рукъ и онъ, въ надеждѣ „хоть краешекъ удержать изъ потеряннаго“, ѣдетъ къ о. Валентину.

Среди всей чепухи, которая въ этой главѣ выдается за переживанія героевъ автора, по видимому нечаянно для него проскользнула мысль, стирающая значеніе этихъ переживаній и всего разсказа. Благочинный съ трудомъ вѣритъ словамъ Софки между прочимъ потому, что поступокъ его жены—

„не въ обиходѣ жизни духовенства,—что то необычное, заморочное, дьявольски напущенное“.

Совершенно вѣрно, конечно, и потому, если бы мы могли надѣяться, что эти строки дойдутъ

до автора, мы спросили бы его, зачѣмъ онъ написалъ свой настоящій рассказъ? Думаемъ, что врядъ ли онъ нашель бы удовлетворительный отвѣтъ на этотъ простой вопросъ. Но этихъ строкъ авторъ очевидно не увидитъ и такъ какъ болѣе чѣмъ вѣроятно, что никто изъ записныхъ критиковъ не удостоитъ его своимъ вниманіемъ, онъ будетъ до гроба пребывать въ увѣренности, что настоящій рассказъ *посвященъ быту духовенства*.

Оставимъ ему эту увѣренность и, вооружившись терпѣніемъ, дочитаемъ настоящій рассказъ до конца.

Въ главѣ шестой (пятой нѣтъ почему то) изображается сначала свиданіе благочиннаго съ о. Валентиномъ, а потомъ переживанія о. Валентина и принятія имъ въ вечеръ того дня рѣшенія. При свиданіи съ благочиннымъ о. Валентинъ ведетъ себя вызывающе. Онъ раскрываетъ всѣ свои карты, „ему надоѣло прикидываться ягненкомъ, ему хочется бросить въ лицо соперника вызовъ“. Поэтому онъ не считаетъ себя обязаннымъ соблюдать какія либо приличія и съ первыхъ же словъ начинаетъ говорить грубости. Такъ поступаетъ онъ съ человѣкомъ, у котораго онъ только что отнялъ жену. А авторъ, безраздѣльно становясь на его сторону, собственноручно такимъ образомъ расписывается, говоря мягко, въ недостаточномъ знакомствѣ съ элементарными требованіями приличія.

Сцену свиданія соперниковъ авторъ заканчиваетъ слѣдующею злобѣщею репликою:

о. благочинный, „не прощайся, уѣхаль. Ясно стало обоимъ, что прежнее ушло въ область преданія, въ настоящемъ стояло *кровавое* слово „враги“...

Иной наивный читатель вообразить себѣ, пожалуй, Богъ-знаетъ что: Батюшки, убьютъ вѣдь другъ друга, отравятъ...—завопитъ онъ. Спѣшимъ его успокоить. Слово „кровавый“ тутъ такъ же не страшно, какъ кулачекъ десятилѣтняго вояки—кадета, поднесенный къ носу столь же великовозрастнаго противника со словами:— „Чувствуешь?.. Могилой пахнетъ...“

Послѣ отъѣзда благочиннаго о. Валентинъ „отдалъ себя теченію мыслей, расцѣнкѣ прошлаго“. (Обращаемъ вниманіе читателей на особенности авторскаго языка). Расцѣнка прошлаго, т. е. пятилѣтія служенія въ священническомъ санѣ, даетъ слѣдующій итогъ: прошлое оказалось важнымъ урокомъ, „глубоко доказавшимъ о. Валентину то, что жизнь лицемѣрія и лжи—скучная жизнь, полупьяное и уродливое шествіе къ туманному пятну безмыслія и безвѣрія“. Кое-какъ разобравшись въ этой мудреной формулѣ, мы открываемъ, что духовная среда въ неудачѣ о. Валентина совсѣмъ не виновата. Виноватъ онъ самъ, что со своею атеистическою душою, „артистическою и широкою“ натурою надѣлъ рясу священника, вслѣдствіе чего вынужденъ былъ вести

лицемѣрную и только полупьяную (а не совсѣмъ пьяную) жизнь. Теперь онъ хочетъ отказаться отъ этой жизни. Онъ сниметъ рясу, онъ разоидется съ женой. Его мысли „текутъ“ къ будущей свободѣ и онъ испытываетъ восторгъ и трепетъ въ груди. Ему приносятъ письмо отъ жены, изъ котораго онъ узнаетъ, что Софка остается жить у отца, пока онъ не исправится и не попроситъ прощенія. Онъ рветъ это письмо и лоскутки бросаетъ на вѣтеръ. Вечеромъ отъ сознанія отчужденности отъ остальнаго міра онъ однако впадаетъ въ грусть и на слѣдующій день уѣзжаетъ въ городъ.

Между тѣмъ въ домѣ благочиннаго происходитъ вотъ что: Вернувшись отъ о. Валентина, благочинный начинаетъ испытывать страхъ передъ судьбою, такъ коверкающею жизнь, но въ немъ все еще таится надежда, что все происшедшее—плодъ ревнивой фантазіи Софки; поэтому, сойдясь съ женой за чаемъ, онъ проситъ у нея объясненій. Дашенька поступаетъ точь въ точь, какъ о. Валентинъ. Она сказала, что ей „надоѣло быть послушной рабой“, что она хочетъ „счастья, а не рабства собаки“, что ей „не въ силу стала его жизнь.. скучна“, что благочинный „лучшихъ людей въ грязь топчетъ“, что она „все сказала о. Валентину... все и счастлива“, а мужъ и прочіе—„идіоты, и думаютъ, что умѣютъ жить“. Эта вѣжливая и совсѣмъ женственная тирада въ устахъ Дашеньки приводитъ благочиннаго въ ярость и онъ жестоко избиваетъ ее, но опомнившись, дѣлаетъ ей перевязки, проситъ у нея прощенія и „окончательно сознаетъ, что жизнь дала зіяющую трещину и что онъ въ нее противъ воли падаетъ“. Отъ этого онъ дѣлается безпомощнымъ и жалкимъ, а по временамъ теряетъ самообладаніе и дѣлается страшнымъ. Однажды такое состояніе имъ овладѣло въ церкви передъ проповѣдью и онъ вмѣсто проповѣди сталъ говорить про развратныхъ мужей, соблазняющихъ чужихъ женъ, и въ заключеніе предложилъ предать проклятію о. Валентина изъ Рощей. Прихожане все поняли такъ, что священникъ с. Рощей „занимается колдовствомъ, отрекся отъ Бога и пускаетъ бѣсовъ къ женщинамъ“. Слухи эти дошли до прихожанъ о. Валентина, и они стали бояться ходить возлѣ его дома и стали подумывать, какъ бы отъ него избавиться. На почвѣ этихъ слуховъ, которыхъ благочинный не опровергалъ, у него съ Дашенькой опять вышла баталія, закончившаяся ея вторичнымъ избіеніемъ и бѣгствомъ къ о. Валентину, который тѣмъ временемъ успѣлъ конечно возвратиться изъ города. Обо всемъ этомъ рассказывается въ 7 главѣ.

Въ 8 главѣ изображается пріѣздъ Дашеньки къ о. Валентину, его радость при встрѣчѣ и рѣшеніе обоихъ идти отнынѣ „однимъ путемъ къ новому счастью“. Въ ожиданіи же отпращиванія они цѣлуются до утра.

Девятая глава заключительная. Вотъ краткій перечень излагающихся въ ней событій. Въ то время, пока о. Валентинъ сидитъ съ Дашенькой въ с. Рощахъ и собираетъ деньги для отъѣзда, о. благочинный не теряетъ времени: онъ дѣйствуетъ въ двухъ направлѣнїяхъ: подговариваетъ урядника и прихожанъ, распуская про о. Валентина самые нелѣпые слухи, а съ другой стороны приготовляетъ арестъ его, какъ политическаго преступника. И то и другое увѣнчивается успѣхомъ. Однажды при наступленіи ночи толпа крестьянъ осадилъ поповскій дворъ и стала швырять въ окна камнями. О. Валентинъ хотѣлъ стрѣлять, но свалился отъ камня, попавшаго ему въ лобъ. Тогда револьверъ хватаетъ Дашеньку и стрѣляетъ въ толпу, которая разбѣгается. А ночью, по словамъ автора, пришли жандармы, и о. Валентинъ изъ огня предыдущей своей жизни попадаетъ въ полымя полицейскаго застѣнка, оставивъ Дашеньку „одну среди злобы и ненависти“.

Разсказъ конченъ. Чувствуемъ большое облегченіе послѣ утомительнаго странствованія на поводу у автора по темному міру его фантазіи. Покорно и быстро, какъ маріонетки, повинуются его авторской мысли герои и въ угоду ему, несмотря на значительную грузность вслѣдствіе грима подъ духовныхъ, дѣлаютъ удивительные пируэты съ такою легкостью, что читателемъ овладѣваетъ сомнѣніе, не сняты ли это ему такіе глупые сны. Что сказать о. герояхъ автора? Они такъ же противорѣчатъ самимъ себѣ, какъ и самъ авторъ, протестующій противъ „условностей мертвой религіи“, когда надо было очистить о. Валентину путь въ объятія Дашеньки, и „тихимъ голосомъ“ напоминающій благочинному о всепрощеніи, любви и прочихъ принципахъ „мертвой религіи“, когда тотъ вступился за свой семейный очагъ.

М. В — скій.

## ВЕСЪДА.

Однажды пришлось мнѣ быть въ одномъ приходѣ. Освящалъ храмъ, а вечеромъ бесѣдовали съ мѣстнымъ штундистомъ и православными. Уже чуть-ли не ночью явились еще нѣсколько совопросниковъ. Оказались православные, но одинъ изъ нихъ имѣлъ сомнѣніе „касательно души“. „Что такое душа и какъ ее понимать?“ Смотрю я на этого деревенскаго философа: одѣтъ по городскому, даже воротничекъ съ галстухомъ, типичный представитель современной деревенской сознательной среды. Ну, дѣлать нечего: началъ говорить, что такое душа и какъ ее понимать, а самъ еще не понимаю, какое будетъ дальнѣйшее примѣненіе нашей бесѣды.

Примѣненіе не замедлило.

Если наши пастыри—священники и архіереи знаютъ, что такое душа и какъ будетъ съ нею, заговорилъ мой собесѣдникъ, то почему-же они

не живутъ такъ, какъ слѣдуетъ по Евангельскому закону. Развѣ въ Евангеліи такъ указано жить, какъ живутъ пастыри; то и выходитъ, что или пастыри не вѣрятъ, будто есть душа или ее дѣйствительно нѣтъ.

Сообщаю о такой бесѣдѣ, отцы и братья, съ тою цѣлью, чтобы показать, какъ въ настоящее время наши и сектанты и „деревенскій сознательный элементъ“ всякую бесѣду, всякій разговоръ, о чемъ-бы ни зашла рѣчь, непременно сведутъ на пастырей. Ну, кажется, никакъ нельзя было ожидать изъ разговора о душѣ вывода къ пастырямъ, а смотрите, что вышло. Да я думаю, что и весь разговоръ о душѣ у моего совопросника являлся только присказкой, а сказка была другая, именно лишній разъ похулить и понападать на духовенство.

Теперь скажите: Если наши, глаголемые „православные“, не стѣсняются идти на бесѣду къ миссіонеру въ домъ священника, дабы поупражняться въ бросаніи грязи въ духовенство, то до чего, до какихъ геркулесовыхъ столбовъ доходятъ они, когда сходятся сами, въ своемъ кругу, гдѣнибудь на мельницѣ, на заводѣ—фабрикѣ, въ полѣ за работой, или просто въ дружеской компаніи въ пивной, или близъ шкальни.

Я увѣренъ, что тутъ бѣдному „попову“ достается такъ, что будь возможность, готовъ скрыться отъ такой паствы, куда глаза глядятъ.

И это не у насъ только, не въ одной Волынской губерніи. Посмотрите на губерніи съ великорусскимъ населеніемъ, тамъ не только не лучше, а гораздо хуже. Нашъ ополяченный малороссъ, если не всегда изъ чувства деликатности, то, по крайней мѣрѣ, изъ присущей ему осторожности, боится часто говорить неприятыя вещи въ глаза священнику, или въ присутствіи послѣдняго; а простолюдинъ-великороссъ не таковъ: по своей, якобы прямогѣ, а въ дѣйствительности по хамству, онъ не только не постѣсняется бранить духовенство въ глаза, а сочтетъ это для себя за первѣйшее удовольствіе.

Мало того, одно уже появленіе духовнаго отца въ обществѣ дѣлается поводомъ для нападокъ и злохуленій по адресу духовенства.

Зайдите въ вагонъ ж. д., наполненный православными христіанами и вы сейчасъ-же сдѣлаетесь мишенью насмѣшекъ, колкостей, а иногда и прямо брани.

Гдѣ-же причина всѣхъ этихъ нападокъ?

Люди близорукіе готовы во всемъ винить духовенство. Разъ молъ васъ бранятъ, значитъ есть за что, безъ огня де не бываетъ дыма. По этому средствомъ для прекращенія нападокъ они считаютъ исправленіе духовенства: исправьтесь дескать, тогда и нападки на васъ прекратятся.

Но такъ-ли это на самомъ дѣлѣ?

Не съ цѣлью самовосхваленія, не ради сокрытія истины, а исключительно для правды, святой



Божіей правды, спросимъ себя, отцы и братіе: да неужели-же мы такъ испорчены, неужели мы такъ пали нравственно, какъ о насъ говорятъ? Не скроемъ, есть между нами конечно люди и съ пороками; но вѣдь мы говоримъ не о нихъ, не объ исключеніяхъ, а о всемъ сословіи. Вѣдь когда насъ бранятъ, то бранятъ не Митрофана, не Θεодора, не Прокопія, а духовенство—пастырей вообще. Что-же? Заслужили мы такое отношеніе, или нѣтъ?

Конечно, слабости и немощи имѣются у всѣхъ насъ, никто этого и отрицать не станетъ; но отвѣтите намъ обвинители наши: развѣ по слабостямъ нашимъ судите вы о насъ; развѣ тѣ нападки и злохуленія, какимъ подвергается духовенство, пропорціональны и равносильны его недостаткамъ? Вѣдь, если повѣрить всему тому, что о насъ рассказываютъ, то выходитъ, что хуже духовенства нѣтъ сословія на Руси, что оно—язва общественнаго организма. Въ самомъ дѣлѣ, укажите, надъ кѣмъ еще у насъ, въ Православной странѣ, производится столько скрытыхъ и явныхъ издѣвательствъ, сколько надъ православнымъ духовенствомъ. Васъ задѣваютъ по дорогѣ, съ вами боятся встрѣчи, вамъ плюютъ вслѣдъ, надъ вами въ глаза смѣются, при васъ о васъ-же рассказываютъ неприличные анекдоты. Что-же еще остается? Развѣ то, чтобы въ васъ стали бросать не духовными, а вещественными камнями.

Подождемъ, авось и это будетъ. Значитъ, не можетъ быть даже и рѣчи о томъ, чтобы считать осужденія духовенства пропорціональными его слабостямъ и недостаткамъ.

Теперь обратимъ вниманіе на то, кто собственно изъ народа является поносителемъ и судьей духовенства?

И что же оказывается? А оказывается то, что нашими судіями являются не лучшіе люди въ приходѣ, религіозные и нравственные, а часто самый худшій и въ религіозномъ и нравственномъ отношеніи элементъ. Эти люди, какъ мало религіозные, или совсѣмъ безрелигіозные, не всегда нравственные, конечно, не могутъ болѣть душой о недостаткахъ духовенства по идейнымъ причинамъ. Для нихъ эти причины безразличны. Если же они якобы возмущаются недостатками духовенства, то не потому, что эти недостатки возмущаютъ ихъ сами по себѣ, а лишь для того, дабы бросить камнемъ или грязью въ пастырей. Вотъ почему не сожалѣніе вызываютъ у нихъ наши слабости, а злорадство; бранить духовенство, смѣяться надъ нимъ, для нихъ удовольствіе.

А если такъ, если такова дѣйствительная причина нападковъ на духовенство, то не будемъ, отцы и братія, падать духомъ, не станемъ думать, что разъ насъ ругаютъ, значитъ мы и въ дѣйствительности плохи. Не мы вызываемъ нападки на насъ, а то служеніе, которое мы несемъ, не нравится врагамъ нашимъ. Наши-же слабости которыя мы сами знаемъ, и отъ которыхъ всегда

стараяемся удерживаться, являются лишь предложомъ, придирайкой. Такъ и будемъ знать.

А. М.

## ПО ЕПАРХІИ.

### Церковно-школьное дѣло на Волыни.

(Изъ отчета Епархіальнаго Наблюдателя за 1912-13 учеб. годы.)

Въ 1912-1913 учебномъ году въ Волынской епархіи всѣхъ церковно-приходскихъ одноклассныхъ школъ было 1257, двухклассныхъ 23, школъ грамоты 105 и домашнихъ 68. Всего начальныхъ 1453 школы.

Учащихся въ этихъ школахъ числилось: въ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ 64722 человекъ, и двухклассныхъ 2925, въ школахъ грамоты 3833—въ домашнихъ—1984.

Всего учащихся въ церковныхъ школахъ Волынской епархіи было 73464 человекъ.

Учащихъ лицъ въ двухклассныхъ и одноклассныхъ школахъ было 2613, изъ нихъ—законоучителей 1145.

Учащихъ общеобразовательныхъ предметовъ 1468 изъ нихъ: учителей 937, учительницъ 468, помощниковъ учителей 42, помощницъ учительницъ 10, особыхъ учителей пѣнія 11.

Успѣхи особенно поднялись по славянскому языку и пѣнію, чему весьма много содѣйствовали устрояемые подрядъ шесть лѣтъ педагогическіе курсы.

На курсахъ преподавалась методика пѣнія, давались руководителемъ образцовые уроки, учащими слушателями курсовъ практическіе уроки, а въ концѣ курсовъ производился экзаменъ по пѣнію, чтобы узнать, кто изъ слушателей можетъ преподавать пѣніе, кто можетъ организовать хоръ и управлять имъ, послѣ экзамена давались удостовѣренія въ ихъ знаніи. При назначеніи на мѣсто предпочтеніе отдается всегда знающему пѣніе.

Крестьяне очень любятъ школьное пѣніе, а особенно, если въ храмѣ за службой поютъ и читаютъ ихъ дѣти—ученики школы, насколько пріятны для населенія школьные церковные хоры, можно судить по тому, что крестьяне всегда хвалятся своимъ хоромъ предъ другими, не имѣющими хора.

Особенно надо отмѣтить, какъ примѣръ не только для учащихся, но и для другихъ въ этомъ отношеніи стараніе двухъ матушекъ. Жена священника с. Самчинецъ, Старок. уѣзда Лидія Недѣльская и жена священника с. Печискъ того же уѣзда Лотоцкая организовали хорошіе церковные хоры—сами правятъ пѣвчими въ церкви и обучаютъ пѣнію на спѣвкахъ.

По ц.-славянскому языку обученіе ведется правильнѣе и сознательнѣе тѣми учащимися, кои бывали на педагогическихъ курсахъ и слушали

лекціи Преосв. Еаддея и видѣли его образцовые уроки. Надо радоваться улучшенію обученія этому предмету, тѣмъ болѣе, что деревня наша любитъ Евангеліе и Псалтирь, и дѣти, обучающіяся этому предмету, доставляютъ великое удовольствіе и утѣшеніе православнымъ крестьянамъ своимъ чтеніемъ въ церкви и дома. Какъ церковное пѣніе, чтеніе въ церкви учащимися очень нравится населенію, которое съ охотою идетъ въ церковь, когда чтецами и пѣвцами являются ихъ дѣти.

По всѣмъ остальнымъ предметамъ въ школахъ успѣхи были удовлетворительные.

Въ женскихъ школахъ, и въ школахъ смѣшанныхъ, гдѣ есть учительницы, дѣвочки занимались рукодѣліемъ. Нѣкоторыя учительницы много прилагаютъ старанія и достигаютъ хорошихъ успѣховъ.

Но особенно хорошо поставлено рукодѣліе въ Ржадковской школѣ Новоградвол. у. Рукодѣлія этой школы были отправлены даже на Кіевскую Всероссийскую выставку.

Число окончившихъ со свидѣтельствами въ нынѣшнемъ учебномъ году было слѣдующее: въ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ 5217, въ двухклассныхъ—323, въ школахъ грамоты—186; всего 5726.

Въ большинствѣ школъ преподавался военный строй или самими учителями, или солдатами, командированными изъ какого либо полка. Завѣдующими обученію военному строю были поручикъ Путивльскаго 127 пѣх. полка М. В. Москалевъ и подпоручикъ 10-го Костромскаго полка В. П. Шевченко.

Въ ноябрѣ 1912 года въ г. Житомирѣ былъ произведенъ смотръ „потѣшныхъ“ Житомирскихъ церковныхъ школъ полковникомъ лейбъ гвардіи Семеновскаго полка Назимовымъ. Послѣдній очень остался доволенъ гимнастикой и пѣніемъ дѣтей. „Здѣсь я, писалъ полковникъ Назимовъ, видѣлъ среди учениковъ искреннее желаніе обучаться и зарекомендовать себя съ наилучшей стороны. Дѣти были чисто одѣты. Для нихъ устроены питательные пункты при трехъ школахъ. Въ каждомъ пунктѣ дѣти получаютъ горячіе щи, борщъ съ хлѣбомъ въ такомъ количествѣ, сколько каждый хочетъ

Эти питательные пункты приносятъ дѣтямъ большую пользу, оздоравливая и укрѣпляя организмы бѣднѣйшихъ школьничковъ. Словомъ, во всемъ проглядываетъ образцовая постановка дѣла и умѣлое руководство“.

Ходъ ежедневныхъ занятій въ школахъ былъ таковъ. Ежедневно передъ уроками читались учащимися по очереди молитвы, нѣкоторыя молитвы и тропари пропѣвались учащимися, читалось дневное Евангеліе. По окончаніи молитвы начинались уроки. Послѣ первыхъ двухъ была большая перемѣна и дѣти завтракали, а ближайшія шли обѣдать домой. Въ нѣкоторыхъ шко-

лахъ послѣ всѣхъ уроковъ совершалась вечерняя молитва.

Предсѣдатель Епархіальнаго Училищнаго Совѣта Преосвященнѣйшій Гавриилъ обращалъ особенное вниманіе о.о. завѣдующихъ и учащихся на то, чтобы всѣ дѣти знали правила церковной дисциплины, умѣли правильно креститься, дѣлать поклоны и чтобы всѣ дѣти всегда имѣли шейные крестики; съ этой цѣлью Владыка устраивалъ учительскія собранія въ Житомирѣ и на устроаемыхъ лѣтнихъ курсахъ женскихъ и мужскихъ лично дѣлалъ учащимъ разъясненія и указанія. Долгъ исповѣди и св. причащенія, согласно опредѣленію Св. Синода отъ 13-16 октября 1911 года за № 7638, былъ исполненъ всѣми учащимися два раза—въ Рождественской и Великій посты.

Учащіе церковныхъ школъ старались сообщить дѣтямъ не только знанія, но и внушить имъ благоприличіе, любовь къ Богу и ближнимъ. Внушалось дѣтямъ, чтобы они не лгали, не брали чужого, почитали родителей и старшихъ, не мучили животныхъ и птицъ. Обязательнымъ считалось посѣщеніе дѣтьми храма Божія.

Благодаря благотворному вліянію учащихся дѣти были набожны, любили храмы Божіи. Доброе вліяніе сказывалось и въ обыденной жизни. Школьничковъ и въ деревнѣ можно было отмѣтить отъ другихъ. Они были привѣтливы, правдивы и обходительны. У нихъ замѣтна внѣшняя опрятность и осмысленность въ дѣйствіяхъ. Свѣтъ знанія изъ школы дѣти несутъ домой, гдѣ учатъ малышей своихъ, а родителямъ нерѣдко вечерами читаютъ книги. Въ воспитательномъ значеніи церковныхъ школъ не трудно убѣдиться. На основаніи наблюденій можно сказать, что въ средѣ крестьянства церковная школа имѣетъ огромное религиозно-нравственное просвѣтительное значеніе.

Во многихъ школахъ о.о. завѣдующіе совмѣстно съ учащими устраивали чтенія въ школахъ или въ церкви по воскреснымъ и праздничнымъ вечерамъ. На эти чтенія приходили родители, учащихъ и много крестьянъ постороннихъ. Обыкновенно чтенія чередовались съ пѣніемъ дѣтскаго хора подъ управленіемъ учителя. Въ нѣкоторыхъ школахъ чтенія сопровождались туманными картинами.

Мокрая и все время холодная осень 1912 года была причиной заболѣваній дѣтей—тифомъ, скарлатиной, дифтеритомъ, корью. Этими болѣзнями страдали иногда и учащіе сами.

При заболѣваніи дѣтей школьные дѣятели немедленно принимали мѣры къ изолированію больныхъ и подачѣ медицинской помощи. Самое же горячее участіе къ заболѣвающимъ проявляли о.о. завѣдующіе совмѣстно съ ревностнымъ участіемъ учительскаго персонала. Многие изъ послѣднихъ, не щадя себя, многократно посѣщали дома своихъ питомцевъ, ухаживали за боль-

ными и помогали родителямъ выполнить предписанія врача или фельдшера.

Общежитія и пріюты существовали при 5 двухклассныхъ школахъ: Бѣлецкой, Кобыленской, Корецкой Новоград. уѣзда, Дидковичской—Овручскаго и Новомалинской—Острожскаго уѣзда.

Снабженіе бѣднѣйшихъ учащихся пищей производилось въ г. Житомирѣ Русскимъ Благотворительнымъ Обществомъ, во главѣ котораго стояла супруга городского мирового судьи М. А. Завадская. Это общество устроило на добровольныя пожертвованія питательные пункты при четырехъ школахъ: Совѣтской, Малеванской, Пуятинской и Каракулевской—Старообрядческой. Бѣднѣйшія дѣти изъ всѣхъ школъ приходили въ эти пункты и получали горячую пищу—борщъ, крупникъ съ саломъ и хлѣбомъ, сколько каждый хотѣлъ.

Истинно христіанское дѣло совершаетъ Русское Благотворительное Общество въ Житомирѣ и приноситъ огромную пользу дѣтямъ учащимся въ церковныхъ школахъ, честь и слава ему!

Второклассныхъ школъ въ Волынской епархіи—10, изъ нихъ 8 мужскихъ и 2 женскихъ. Новоставецкая мужская съ согласія Синодальнаго Училищнаго Совѣта отъ 18 ноября 1911 года преобразована въ женскую.

Съ 1-го Сентября 1911 года при Почаевской второклассной школѣ открытъ дополнительный двухгодичный курсъ для подготовленія воспитанниковъ къ служенію церкви въ должностяхъ псаломщиковъ, діаконовъ и помощниковъ священникамъ по преподаванію Закона Божія.

Такой же дополнительный классъ съ 1 сентября 1912 года былъ открытъ при Св.Владимірской второклассной школѣ. Съ 1911—12 учебнаго года отъ 8—25-го августа открытъ дополнительный одногодичный курсъ при Зимненской второклассной школѣ для подготовленія воспитанницъ къ учительству въ церковныхъ школахъ.

Съ 1-го сентября отчетнаго года открыты были еще два дополнительные одногодичные курса при Усолусской и Охлоповской второклассныхъ школахъ.

Всѣхъ учащихся во второклассныхъ школахъ 565 человекъ. На дополнительныхъ курсахъ всего было 84 человекъ.

На дополнительныхъ курсахъ при Почаевской, Свято-Владимірской школахъ преподаваніе велось согласно съ программами, изданными въ январѣ 1913 года, а до изданія ихъ преподаваніе велось по программамъ ц.-учительской школы.

Въ Зимненской и Новоставецкой школахъ особенно хорошо развито рукодѣліе. Старшія ученицы пріучаются кроить и шить себѣ платья и бѣлье.

Занятія музыкой (игра на скрипкахъ) велись въ Зимненской женской, Сѣконской мужской второклассныхъ школахъ.

Въ Усолусской и Денешевской школахъ почти всѣ ученики научены самостоятельно переплетать книги.

При Усолусской школѣ имѣется правильно организованная мастерская комната, въ которой по классамъ всѣ ученики каждый день послѣ обѣда отъ 2-4 часовъ по полудни подъ руководствомъ учителя—столяра нѣмца занимались столярно-токарнымъ ремесломъ. Такіе же уроки велись въ Денешевской школѣ однимъ изъ учителей.

Сельское хозяйство ведется при Бѣлозорецкой школѣ. Въ первыхъ двухъ отдѣленіяхъ бываетъ по 2 урока въ недѣлю, въ 3-мъ одинъ урокъ.

Огородничество и садоводство преподавалось въ Охлоповской и Денишевской школахъ. Въ Охлоповской школѣ трудами учителя Ничипоренко и учениковъ заведенъ питомникъ плодовыхъ и фруктовыхъ деревьевъ, огородъ и пасѣка.

Въ Денешевской школѣ заботами учителя Левитскаго и учениковъ разбитъ цвѣтникъ, посажено много плодовыхъ деревьевъ и устроена изъ елей, акацій, сирени—аллея отъ улицы до школьнаго зданія.

При каждой второклассной школѣ имѣется общежитіе.

Общій строй жизни учащихся въ общежитіяхъ всѣхъ школъ былъ одинаковый. Различіе существуетъ лишь въ отношеніи времени совершенія утреннихъ и вечернихъ молитвъ, завтрака, обѣда и начала занятій.

При воспитаніи учащихся главное вниманіе обращалось на развитіе въ нихъ религіозной настроенности, благоговѣнія къ святынямъ, любви къ Царю и Отечеству, правдивости и искренности въ поступкахъ.

Въ школахъ Сѣконской, Денешевской во время обѣда по очереди ученики читаютъ житіе святого того дня. Нельзя не отмѣтить любви къ Храму Божію въ учащихся Почаевской и Зимненской школъ.

Въ первой всѣ ученики съ дежурнымъ учителемъ ежедневно предъ уроками спускаются въ пещерную церковь и прикладываются къ мощамъ Преподобнаго Іова.

Но особенно хорошее впечатлѣніе производитъ Зимненская школа. Здѣсь обучаются дѣти и бѣдныхъ священно-церковно служителей, но по преимуществу здѣсь учатся дѣти крестьянъ. Завѣдующій школою священникъ о. І. Войцеховскій старательный исполнительный, точный и аккуратный и безусловно любящій порядокъ. Благодаря ему школьно воспитательное дѣло поставлено очень хорошо. Ученицы религіозны, трудолюбивы и старательны. Онѣ входятъ во всѣ детали жизни не только учащихся, но и учащихся.

Отношенія учительницъ къ ученицамъ самыя сердечныя. Подъ ихъ руководствомъ дѣвоч-

ки успѣвають по всѣмъ предметамъ, навикають ко всему доброму хорошему.

Нельзя умолчать о плодотворной дѣятельности завѣдующаго Свято Владимірской школы священника Петра Козыльскаго, всѣ свои силы посвящающаго наблюденію за школой и руководству постановкой учебнаго дѣла, и старшаго учителя Усолусской школы З. М. Волошкевича, уже свыше 12 лѣтъ работающаго во второклассной школѣ на пользу просвѣщенія народа и прекрасно поставившаго преподаваніе церковнаго пѣнія въ школѣ.

Да воздасть Господь сторицею всѣмъ труженникамъ, труженницамъ и друзьямъ церковной школы за то добро, которое они оказывали и оказываютъ ей въ нашей епархіи.

## Изъ жизни другихъ епархій.

Въ Литовской епархіи составлена и утверждена слѣдующая инструкція для псаломщиковъ Литовской епархіи Правила, опредѣляющія обязанности псаломщиковъ. А. По отношенію къ церкви:

§ 1. Псаломщики должны являться въ церковь къ богослуженію ранѣе священника, по первому звону; въ случаѣ надобности принимаютъ отъ настоятеля ключи и возвращаютъ оные, отпирають и запирають церковь и наблюдаютъ за благовременностію звона; выносятъ свѣчи, ставятъ аналои, приносятъ потребныя для богослуженія вещи—просфоры, вино, теплоту, разводятъ кадила, служатъ священнику въ алтарѣ—помогаютъ при облаченіи его, подаютъ ему воду для умовенія рукъ, приготавливаютъ и подаютъ кадила, какъ священнику, такъ и діакону при всѣхъ богослуженіяхъ, возжигаютъ и тушатъ свѣчи въ алтарѣ, наблюдаютъ за чистотою алтаря, завѣдываютъ ризницею (если нѣтъ діакона), приготавливаютъ облаченія, подаютъ вещи, необходимыя при совершеніи таинствъ и исправленіи требъ, кромѣ тѣхъ, къ которымъ прикосновеніе запрещено церковными правилами для псаломщиковъ; наблюдаютъ за цѣлостію церковнаго имущества во время производства внутри храма работъ, топки печей или уборки церкви; въ случаѣ болѣзни или отсутствія наемнаго сторожа, на коего возложено исполненіе низшихъ церковныхъ службъ, не должны отказываться отъ исполненія сихъ службъ, помня, что никакое служеніе церкви не можетъ считаться унижительною

§ 2. Во время богослуженія псаломщики должны пѣть и читать, не спѣшно, раздѣльно; пѣть съ соблюденіемъ одобренныхъ напѣвовъ. чтеніе, особенно въ соборахъ и большихъ храмахъ, должно происходить, по возможности, на срединѣ церкви, указанія по сему предмету на-

стоятеля должны исполнять безъ возраженій и разсужденій, стоять и держать себя чинно, не облакачиваться, не разговаривать, не смѣяться, не выходить безъ нужды, не приходить въ церковь въ хмѣльномъ видѣ; въ примѣръ прихожанамъ аккуратно съ благоговѣніемъ должны исполнять указанія церковныхъ постановленій касательно земныхъ и поясныхъ поклоновъ, наклоненія головы при возглашеніяхъ священника, наложенія на себя крестнаго знамени и пр. Псаломщики не должны уходить изъ церкви послѣ богослуженія прежде священника, а при выходѣ тщательно осмотрѣть, всѣ ли аккуратно потушены свѣчи, залиты-ли въ жаровнѣ уголья, закрыты-ли окна и боковыя двери, въ особенности послѣ вечернихъ богослуженій. Псаломщики въ многочисленномъ клирѣ въ простые дни должны являться по двое (чередной и подчередной) на вечерни и утрени, а къ литургіямъ, равно какъ ко всѣмъ службамъ въ поліелейные и праздничные дни и во всѣ дни великаго поста должны непременно всѣ приходить къ началу службы и выходить по окончаніи оной; должны помогать священнику и діакону при проскомидіи читать синодики и помянники. Очередной псаломщикъ не только за всѣми службами въ праздникъ, но и въ простые дни за литургіей, долженъ надѣвать стихарь, если въ таковой посвященъ. Всѣ вообще псаломщики, по мѣрѣ силъ и по указанію священниковъ и ими руководимые, должны всемѣрно стараться быть имъ добрыми помощниками въ благоустроеніи клиросаго и всенароднаго пѣнія, церковной школы, въ просвѣтительно миссіонерскихъ трудахъ по приходу, въ учрежденіи и поддержаніи приходскихъ братствъ и во всѣхъ вообще начинаніяхъ по благоустроенію церковно-приходской жизни. Б. По отношенію къ настоятелямъ.

§) 3. Псаломщики должны относиться къ своему настоятелю почтительно. При встрѣчѣ съ нимъ должны брать благословеніе, являться къ нему по первому требованію, исполнять всѣ законныя служебныя распоряженія и требованія безпрекословно, отлучаться изъ прихода хотя бы на одинъ день должны съ вѣдома настоятеля, а на болѣе долгій срокъ съ дозволенія благочиннаго и не иначе какъ по представленіи отъ настоятеля удостовѣренія, что на время отпуска есть кому исполнять ихъ обязанности; удаляясь изъ дому, псаломщики должны оставлять свѣдѣнія, когда и гдѣ его можно найти. Имѣя денежную или другую какую претензію къ настоятелю и вообще находя въ отношеніи къ себѣ какую либо несправедливость со стороны священника, псаломщики не должны быть самоуправными, тѣмъ болѣе—дерзкими, а должны обращаться къ благочинному о законномъ удовлетвореніи. Не должны псаломщики возбуждать изъ мести или личной вражды прихожанъ противъ настоятеля, должны избѣгать всякихъ интригъ и агитацій для униженія и оскорбленія его; отношенія псалом-

щиковъ и подчиненность по службѣ къ священнику не настоятелю должны быть таковы же, какъ и къ настоятелю. В. По отношенію къ письмоводству.

§ 4. На обязанности псаломщиковъ лежитъ веденіе письмоводства по церкви и приходу: вписываніе по совершеніи требы въ подлинную и копіевую метрическія книги актовъ крещеній, погребеній и бракосочетаній, повѣрка семействъ прихожанъ согласно исповѣднымъ спискамъ для внесенія въ нихъ родившихся и исключенія умершихъ, приготовленіе клировыхъ вѣдомостей, метрическихъ выписей и по воинской повинности и вообще, что окажется необходимымъ по порученію настоятеля, какъ-то: завѣдываніе бібліотекою, продажа книгъ, иконъ, крестиковъ и веденіе денежной обѣ этомъ отчетности и каталога. Распределение изложенныхъ обязанностей между состоящими при церкви псаломщиками и діаконъ, гдѣ онъ есть, предоставляется настоятелю церкви. Если церковный староста неграмотный, псаломщики не должны отказываться вести запись прихода и расхода церковныхъ денегъ и разныхъ свѣдѣній по церковному хозяйству. Въ случаѣ неспособности къ письмоводству псаломщика или отказа его нести исправно сію обязанность, предоставляется священнику нанимать для сего за его счетъ постороннее лицо; псаломщики не должны выдавать безъ вѣдома и разрѣшенія настоятеля постороннимъ лицамъ для чтенія церковно-богослужебныхъ книги и ноты, а также метрическія и исповѣдныя росписи для частныхъ справокъ о лѣтахъ. Г. По отношенію къ себѣ и прихожанамъ.

§ 5. Псаломщики должны ходить въ платьѣ покроя приличнаго духовному званію, соблюдать чистоту и опрятность, не вести жизни праздною, заниматься хозяйствомъ или какимъ-ниб. ремесломъ, главное—саморазвитіемъ посредствомъ чтенія книгъ, чтобы нравственно и умственно не грубѣть и не забыть пріобрѣтенныхъ познаній; обходиться съ прихожанами псаломщики должны вѣжливо, безъ гордости, не заводитъ съ ними тяжбъ, ссоръ, интригъ и ненужнаго кумовства, не писать имъ жалобъ, доносовъ на священника, разныхъ кляузныхъ прошеній, не вмѣшиваться въ волостные суды и расправы, не ходить съ прихожанами въ питейныя заведенія, не бывать въ ихъ домахъ въ качествѣ гостя при попойкахъ и забавахъ по случаю свадьбы, крестинъ, похоронъ и поминовеній. Въ отсутствіи настоятеля, безъ его вѣдома, псаломщики не должны требовать отъ прихожанъ послѣ требъ вознагражденій и подарковъ, въ особенности прибѣгать къ вымогательству.

Обязательства, даваемые псаломщикомъ при опредѣленіи на должность я, нижеподписавшійся, назначенный къ исполненію обязанностей псаломщика къ церкви, даю нижеслѣдующія обязательства:

1) Должность свою буду исполнять со всякимъ тщаніемъ: неопустительно и своевременно буду являться въ храмъ Божій, гдѣ буду пѣть и читать съ надлежащимъ умѣніемъ, старательно и благоговѣнно; нелѣпно и своевременно буду являться и къ церковнымъ требамъ по приходу по указанію священника; не буду уклоняться отъ прислуживанія священнику при совершеніи богослуженія въ храмъ и на требахъ и отъ веденія церковнаго письмоводства, по указанію священника.

2) Настоятелю своему буду оказывать всякое послушаніе и почитаніе; въ частности, по указанію настоятеля и подъ его руководствомъ, всемѣрно буду стараться быть ему добрымъ помощникомъ въ благоустроеніи церковной школы, въ просвѣтительно-миссіонерскихъ трудахъ по приходу, въ учрежденіи и поддержаніи приходскихъ братствъ и во всѣхъ вообще начинаніяхъ по благоустроенію церковно-приходской жизни.

3) Жизнь свою личную, семейную и какъ члена общества обязуюсь проводить соотвѣтственно своему званію—трезвенно, миролюбиво, благочестно, стараясь быть другимъ во всемъ добрымъ примѣромъ.

4) Въ отдѣльныхъ случаяхъ своихъ служебныхъ отношеній и частной жизни обязуюсь слѣдовать указаніямъ установленной для псаломщиковъ инструкціи (Лит. Епарх. Вѣд. 1913 г. № 21).

5) Все вышеозначенное обязуюсь неуклонно держать въ памяти и невѣдніемъ своего долга извиняться не буду.

Въ случаѣ же нарушенія сихъ обязательствъ готовъ нести строгую законную отвѣтственность до увольненія отъ должности включительно.

Къ сему обязательству подписался и копію онаго получилъ. (Лит. Е. В.)

## ПЕЧАТЬ.

### Участіе мірянъ въ дѣлахъ прихода.

По существующей практикѣ фактическимъ распорядителемъ церковнаго имущества, нерѣдко на правахъ безконтрольнаго хозяина, является церковный староста. Хотя по закону всякое расходование денежныхъ средствъ церкви въ извѣстныхъ нормахъ должно быть производимо непременно съ согласія настоятеля церкви, а счетъ поступленій контролируется двумя представителями отъ прихода, но правильному веденію церковнаго хозяйства препятствуетъ не мало всякихъ причинъ, особенно въ городскихъ приходахъ, гдѣ въ должность старосты выбирается обыкновенно зажиточный и вліятельный прихожанинъ. Провѣрять и учитывать такого старосту для настоятеля далеко не всегда безопасно. Вліятельный человекъ, избранникъ прихода, всякое желаніе священника знать о приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ способенъ счесть за личное недоверіе и обиду. А при конфликтѣ между старостой

и священникомъ весь приходъ готовъ принять сторону своего уполномоченнаго. По тѣмъ же соображеніямъ не вступаютъ въ учетъ церковныхъ доходовъ и представители отъ прихода. Они подписываются къ приходорасходнымъ книгамъ, но на дѣлѣ участіе въ учетѣ церковныхъ суммъ считаютъ для себя неприятнымъ или могущимъ повлечь за собою неприятныя послѣдствія. Приходорасходныя книги ведутся обыкновенно о діаконѣмъ и пишутся по вдохновенію. Не менѣе 90% книгъ въ каждой епархіи необходимо признаны завѣдомо неправильными. Даже болѣе того. Подобное слово къ приходорасходнымъ книгамъ не приложимо. Онѣ являются какой-то несерьезной работой. Да онѣ и не могутъ вестись правильно. Въ большинствѣ епархій всяческіе налоги на церкви составляютъ 105—125% съ полученнаго рубля. И однако церкви не банкротятся, а отапливаются, содержатъ въ городахъ хоры пѣвчихъ, ремонтируются. Чѣмъ же покрывается ежегодный дефицитъ. Объ этомъ никто не спрашиваетъ. Въ приходорасходныхъ книгахъ пишутся вѣрно только свѣдѣнія о неприкосновенныхъ капиталахъ и вѣчныхъ вкладахъ. Всѣ же прочія рубрики служатъ никому ненужнымъ упражненіемъ въ каллиграфіи. Подобное положеніе дѣла извѣстно не только старостамъ, но черезъ нихъ и многимъ прихожанамъ. Отсюда естественно является подозрительное отношеніе въ нихъ къ веденію церковной денежной отчетности и рождается желаніе ближе вникнуть въ хозяйственную сторону церкви. При этомъ интеллигентная часть прихода доказываетъ необходимость употреблять доходы церкви на благотворительныя приходскія учрежденія—богодѣльни, школы, пріюты, а простые прихожане стремятся къ наполненію храма благолѣпіемъ, въ видѣ цѣнныхъ окладовъ на иконы, дорогихъ облаченій, большихъ колоколовъ. Какъ у первыхъ, такъ и у вторыхъ главный мотивъ—желаніе распоряжаться, быть хозяевами церковныхъ доходовъ. Особенно ясно выражается это желаніе въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ содержаніе церквей болѣе или менѣе обезпечено собственными домами, торговыми помѣщеніями или капиталами, пожертвованными въ прежнее время благотворителями.

Равнодушіе къ интересамъ своего храма служить одной изъ невыгодныхъ сторонъ въ приходской жизни, но и вмѣшательство въ его судьбу съ одной только цѣлью распоряженія достояніемъ церковнымъ является далеко не пріобрѣтеніемъ. При всякомъ общемъ дѣлѣ, если только дѣятели не одушевлены одной общепризнанной цѣлью, не подчиняются одному безспорному авторитету, непременно создается односторонность и партійность. А гдѣ партіи, тамъ неизбѣжна борьба страстей, отсюда бѣжитъ и правда. Подобное нестроеніе грозитъ пробраться и въ дѣло церковное при наличности полного распоряженія дѣлами прихода всѣми его членами. Но не въ

этомъ главная бѣда вмѣшательства всѣхъ мірянъ въ дѣла церкви. Прихожане готовы предъявить свои права на распоряженіе церковнымъ имуществомъ, не принимая на себя никакихъ обязательствъ. Во всѣхъ учрежденіяхъ, вѣдающихъ дѣла извѣстнаго общественнаго района, права послѣдовательно вытекаютъ изъ обязанностей. Плательщикъ городского налога можетъ выбираться въ гласные городского самоуправления, плательщикъ земскихъ повинностей обладаетъ правомъ участія въ земствѣ, активно и пассивно. Только почему то члены прихода не должны нести никакихъ повинностей за пріобрѣтеніе права распоряженія церковнымъ имуществомъ.

Вопросъ объ участіи мірянъ въ дѣлахъ своего приходскаго храма обсуждался, обсуждается и вѣроятно будетъ обсуждаться и въ обществѣ, и въ печати. Однажды явившаяся идея не можетъ быстро исчезнуть, не получивши хотя какого-либо разрѣшенія въ жизни. Поэтому необходимо установить общія пожеланія, при выполненіи которыхъ каждый мірянинъ могъ бы осуществлять искомое имъ право распоряженія церковнымъ имуществомъ. Въ настоящее время приходскіе храмы не имѣютъ опредѣленныхъ источниковъ содержанія и существуютъ на добровольныя пожертвованія богомольцевъ. Послѣдніе хотя и вносятъ свои лепты на содержаніе церкви, но считаются прихожанами лишь въ томъ случаѣ, если они имѣютъ недвижимую собственность въ предѣлахъ прихода. При такомъ положеніи дѣла всякій домовладѣлецъ можетъ предъявить свои права въ управленіи и расходованіи церковнаго имущества, но не обязуется никакимъ взносомъ въ пользу храма. Для пріобрѣтенія этого права, думается, было бы вполне справедливо установить опредѣленный налогъ на каждого владѣльца недвижимости въ пользу приходскаго храма и приходскаго причта. Какъ первый, такъ и второй обслуживаютъ нужды не только домовладѣльцевъ, но и живущихъ въ ихъ домахъ квартирантовъ. Между послѣдними встрѣчается не мало людей, нуждающихся въ благотворительной помощи. Но откуда можетъ почерпать на нее средства церковь и причтъ? Пожертвованій на церкви дѣлается годъ отъ года меньше, и даже тарелочный сборъ уменьшается вслѣдствіе все увеличивающихся сборовъ на разныя благотворительныя учрежденія. Не только большіе праздники, но и большинство воскресныхъ дней занято всевозможными братствами и обществами. Каждое изъ нихъ домогается черезъ духовное Начальство разсылки духовенству предписаній о произнесеніи предъ сборомъ соотвѣтствующаго воззванія. На нѣкоторые дни установлено даже по два сбора, и относительно обоихъ требуется произнесенія проповѣди. Понятно, что каждый молящійся не можетъ вложить свою жертву и въ пользу церкви, и въ пользу благотворительнаго общества. Страдающимъ въ этихъ случаяхъ остается приходскій храмъ. Но на церковную казну мно-

гія склонны смотрѣть, какъ на неистощимый источникъ богатства, и многіе готовы предложить свои услуги къ распоряженію имъ.

Вопросъ относительно обезпеченія приходскаго духовенства былъ всегда больнымъ, хотя и находилъ частичное разрѣшеніе въ нѣкоторыхъ сельскихъ мѣстностяхъ, въ видѣ самообложенія прихожанъ въ пользу причта. Думается, что такой способъ обезпеченія причтовъ былъ бы наиболѣе справедливымъ, такъ какъ за большее количество труда каждый причтъ получалъ бы и большее вознагражденіе. Отнесеніе содержанія духовенства на ресурсы казны неосуществимо по финансовымъ соображеніямъ, а потому приходская повинность, разложенная равномерно на каждого владѣльца недвижимости была бы и для самихъ плательщиковъ необременительной. Если же прихожанинъ участвуетъ въ содержаніи своего приходскаго храма и причта посредствомъ извѣстнаго опредѣленнаго обложенія, то онъ будетъ проявлять къ церковному хозяйству и надлежащій дѣловой интересъ, такъ какъ всякое предположеніе прихода относительно улучшения той или другой стороны церковнаго дѣла можетъ быть осуществлено при раскладкѣ расходовъ на самихъ членовъ прихода. Конечно, могутъ найтись и тогда люди совершенно безразличные къ интересамъ своего храма. Но эти индифферентисты должны будутъ подчиняться рѣшенію дѣятельныхъ членовъ прихода. Приходъ дастъ средства для содержанія храма и причта, и онъ можетъ быть дѣйствительнымъ контролеромъ церковнаго хозяйства. А тогда исчезнетъ и надобность въ составленіи завѣдомо неправильныхъ приходорасходныхъ книгъ, и исчезнутъ сказки о баснословномъ богатствѣ церквей. (Ц. В.)

Священникъ **Е. Сосунцовъ.**

## Извѣстія и замѣтки.

### Умиращіе.

Въ журналъ „Вѣра и Разумъ“ (№ 18) помѣщена небезынтересная статья, особенно для священниковъ, подъ заглавіемъ „Психическое состояніе умирающихъ, по новѣйшимъ наблюденіямъ психо-физиологовъ“. Психическое состояніе умирающихъ, заявляетъ авторъ статьи А. Бабаковъ, есть состояніе не ослабленія всѣхъ силъ и способностей души, а наоборотъ, расцвѣта ихъ. Особенно этотъ расцвѣтъ душевной дѣятельности у умирающихъ наблюдается въ сферѣ интеллектуальной. По наблюденіямъ докторовъ-психіатровъ даже у многихъ сумасшедшихъ передъ смертью наступаетъ полное просвѣтлѣніе. Статистическія наблюденія Турмана показываютъ, что это просвѣтлѣніе бываетъ почти у четвертой части сумасшедшихъ. Еще болѣе поражаетъ фактъ усиленія памяти у умирающихъ. Съ необыкновен-

ною живостью и отчетливостью умирающіе припоминаютъ всю свою прошлую жизнь, во всѣхъ ея подробностяхъ, часто до мелочей, и при этомъ большею частью даютъ своимъ поступкамъ оцѣнку съ нравственной точки зрѣнія. Докторъ Штейнбекъ сообщаетъ, что одинъ призванный къ постели умирающаго крестьянина сельскій священникъ слышалъ, какъ этотъ крестьянинъ молился по-еврейски и по-гречески; пришедши въ себя, больной рассказалъ, что, будучи мальчикомъ, часто слышалъ богомоленіе на греческомъ и еврейскомъ языкахъ, хотя и ни разу не любопытствовалъ узнать смыслъ имъ слышаннаго. Умирающіе обнаруживаютъ способности зрѣнія и дѣйствія на разстояніи, предсказываютъ теченіе своей болѣзни и даже (иногда) наступленіе своей смерти. Эмоціональная сторона психики (сердечная) умирающихъ выражается въ смѣшанныхъ чувствованіяхъ. Умирающій то переживаетъ болѣе или менѣе продолжительное состояніе томленія и муки, подобной скорбямъ родильницы; то чувство какого-то пріятнаго облегченія и неизяснимой радости,—до слезъ, до ощущенія блаженства.. Въ самый моментъ умирающаго переживается чувство радости, что подтверждается наукой и самими умирающими. А. Келлеръ вспоминаетъ въ своей книгѣ случай изъ его молодости, когда онъ тонулъ въ рѣкѣ. Когда онъ уже не въ силахъ былъ бороться съ водоворотомъ, „нѣчто въ родѣ довольно неопредѣленной, но скорѣе пріятной усталости сдѣлало неподвижными всѣ мои члены. Мнѣ показалось, что я поднимаюсь вверхъ по бѣлой дорогѣ, вьющейся вдоль отвѣсной горы. Солнце ярко свѣтило, воздухъ былъ тонкій; я едва касался земли, при чемъ былъ одѣтъ въ платье, и я пѣлъ какую то неясную пѣсню молодости. Затѣмъ ничего болѣе. Я былъ выброшенъ изъ воды и пришелъ въ себя лишь на берегу“. Что касается волевой способности, то у умирающихъ отъ продолжительной болѣзни эта область обычно ослабляется, такъ что они бываютъ неспособны къ самому непродолжительному усилію. Наоборотъ, при насильственной или внезапной смерти случается совсѣмъ иное: воля умирающаго достигаетъ высшаго напряженія, дѣлаетъ самую энергическія усилія для борьбы со смертью. Указанный подъемъ душевной жизни ученые объясняютъ физиологическими причинами: чрезмѣрной возбудимостью мозга и всей нервной системы предъ смертью и т. п. Самъ авторъ статьи, Бабаковъ, считаетъ однако недостаточными эти объясненія и главную причину подъема душевной жизни указываютъ въ томъ, что съ приближеніемъ смерти ослабляется вліяніе на душу раньше порабоощающаго ее. „Отрѣшаясь отъ больнаго тѣла, умирающій съ радостью встрѣчаетъ первые моменты будущей загробной жизни, если его душа, во время земной жизни, не была порабоощена грубыми страстямъ и порокамъ земной жизни, и

если умирающій до конца своей жизни сохранилъ христіанскія непостыдныя упованія“ (С. Е. В.).

## Изданіе И. В. Преображенскаго.

(Нъ свѣдѣнію о.о. завѣдующихъ церковно-приходскими школами).

*К. П. Побѣдоносцевъ, его личность и дѣятельность въ представленіи современниковъ его кончины.*

(Съ портретомъ и автографомъ) Соч. И. В. Преображенскаго. СПб. 1912 г. Цѣна 75 коп.

По отзыву Е. Панова въ „Свѣтъ“, книга эта по заслугамъ снискала къ себѣ большое вниманіе какъ духовной, такъ и свѣтской печати...

Изъ нѣдръ книги г. Преображенскаго рельефно, въ яркомъ освѣщеніи вырисовывается въ лицѣ К. П. Побѣдоносцева „колоссъ русской мысли и воли“ и во всемъ огромномъ значеніи его для нашей церк.-государственной жизни. Но не менѣе ясно и рельефно выясняется изъ книги все жалкое ничтожество нашей либеральной и радикальной прессы, при попыткахъ ея умалить, обезцѣнить, похулить, опозорить дѣятельность великаго мужа, обезславить имя его.

Съ выходомъ книги всякій можетъ на цѣломъ рядѣ опредѣленныхъ въ своемъ родѣ документовъ, другъ съ другомъ сопоставленныхъ, критически разобранныхъ и разъясненныхъ, убѣдиться какими жалкими пигмеями по сравненію съ колоссальною фигурою Побѣдоносцева являются хулители его дѣлъ и дѣятельности. При иномъ отношеніи къ дѣлу, т. е. если бы г. Преображенскій замолчалъ отзывы лѣвой печати о Побѣдоносцевѣ или представилъ ихъ не въ такой полнотѣ, въ какой они имѣются въ книгѣ, трудъ его не безъ основаній могъ бы быть названъ пристрастнымъ и потому много потерялъ бы въ своей цѣнности (№ 138 с. г.).

Проф. А. Бронзовъ книгу г. Преображенскаго считаетъ „резвымъ словомъ о К. П. Побѣдоносцевѣ“, въ которой „авторъ смѣло и честно освѣтилъ личность и значеніе Побѣдоносцева для Россіи, для русскаго государства, для русской церкви“ („Колоколь“, № 1968-й).

По словамъ академич. органа „Церк. Вѣстн.“, „Трудъ энергичнаго и талантливаго церковнаго писателя составленъ на основаніи богатѣйшаго и весьма интереснаго матеріала и имѣетъ очень важное историческое значеніе, разносторонне освѣщая личность и дѣятельность Побѣдоносцева... Нельзя искренно не привѣтствовать этого сочиненія“. Оно „несомнѣнно заслуживаетъ полнаго вниманія читателей и самаго широкаго распространенія“ № 46-й м. г.).

Прот. Ѳ. Б. отзывъ свой о книгѣ Преображенскаго, помѣщенный въ „Вѣстн. в. и м. духов.“ заканчивается слѣдующими словами: „К. П. Побѣдоносцева справедливо будетъ называть отцомъ возстановленной церк.-приходской школы. И по нашему глубокому убѣжденію, не имѣть отмѣчемой книги въ библиотекѣ такой школы, также непростительно и неестественно, какъ не имѣть въ библиотекѣ военно-учебнаго заведенія книгъ о Суворовѣ и Скобелевѣ“ (См. № 23-й за м. г.).

Складъ книги въ магазинѣ „Вѣра и Знаніе“, СПб., Невскій 119. Изъ нашего магазина также можно выписывать всѣ книги, находящіяся въ продажѣ.

Печатать разрѣшается: Цензоръ

**Архимандритъ Прокопій.**

Редакторъ неофициальной части

**Архимандритъ Митрофанъ.**

### СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА.

- I. Часть официальная. II. Часть неофициальная:  
1) Неотложное дѣло. 2) Свѣтская печать о духовенствѣ. 3) Бесѣда. 4) По епархіи. 5) Изъ жизни другихъ епархій. 6) Печать 7) Извѣстія и замѣтки. 8) Изданіе В. И. Преображенскаго. 9) Объявленіе.

## ОБЪЯВЛЕНІЯ.

**По распоряженію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Діонисія Епископа Кременецкаго.**

При Кременецкомъ Богоявленскомъ монастырѣ съ начала 1914 года открываются псаломщическіе курсы по образцу Житомирскихъ и Мѣлецкихъ; пріемный экзаменъ 18-го декабря сего года. Принимаются лица не моложе 17 лѣтъ, обладающіе хорошимъ голосомъ (теноромъ или басомъ).

Желающіе экзаменоваться должны выдержать слѣдующія испытанія: по Закону Божію знать общеупотребительныя молитвы и краткую Священную Исторію; по русскому языку и церковно-славянскому умѣть правильно и толково читать и писать диктовку; требуется также быть знакомымъ съ обще-церковнымъ уставомъ, гласовымъ пѣніемъ и обиходомъ.

Поступившіе на курсы за свое содержаніе уплачиваютъ монастырю по 10 руб. въ мѣсяцъ.

Всѣхъ вакансій 20.

Преосвященный Епископъ Діонисій проситъ приходскихъ пастырей подыскать подходящихъ кандидатовъ, снабдить ихъ своими рекомендаціями.

Завѣдующій псаломщическими курсами Волынской Епархіи архимандритъ Митрофанъ.